

Космос и правда - 1989 - 100000 - с 4

ТЕАТР УЖ ПОЛОН...

Можно ли надеяться, что в новом сезоне это будет именно так?

Можно сказать — театр в уладке, а можно — в поиске. Мне лично второй вариант больше нравится.

А как оглянешься на сезон прошедший — понимаешь: оно к тому и идет. К театру. От публицистики — к глубине. От ситуации — к человеку. Медленно идет, нерешительно, но идет.

И тут мне лично особенно Валерий Фокин интересен. Ведь это он еще совсем недавно поставил «Говори», а потом взял и поставил «Приглашение на казнь» по Набокову — спектакль совсем под другим девизом: «Думай!» И это в его театре имени Ермоловой идет один из лучших современных спектаклей — «Прощай, Иуда...». И если бы вы посмотрели, как играют там В. Проскурина, А. Балуев, С. Сазонцев, Е. Яковлева и Ю. Демич, вы бы поняли, что актер в театре — это все-таки главное.

И нынешний сезон в этом театре откроется премьерой «Наш декамерон» по пьесе Эдварда Радзинского. Спектакль — новый, но про него уже говорят, что, мол, давно у нас не было такой женской исповеди на сцене. Хорошо бы, коли так. Не знаю, как кому, а мне все ж таки интересней, когда женщина раздевается в спальне, а на сцене хочется посмотреть раскрытые души. А ставят спектакль сам Роман Виктюк! Вы думаете, его «Служанки»? Ставленные в «Сатириконе», интересны только потому, что там женские роли играют мужчины? Но в этом дело. Просто там есть театр. Там есть взгляд театролюбного режиссера. Редкое дело. Но привлекающее.

А Марк Захаров? Этот шутник с печальными глазами? Этот человек-стрела, который всегда успевает и нигде не халтурит. Только что вышел «Мудрец» — эдакое шоу по мотивам великого Островского. Может нравиться, может

не нравиться, может даже раздражать. Но попробуй не заметить, попробуй равнодушным остаться — не выйдет. Оно и понятно: театр — вообще раздражающее дело.

А меж тем на подходе многострадалная «Номинальная молитва» по «Тевье-молочнику» Шолом-Алейхема — спектакль, который репетируется очень давно... Пьесу Григорий Горин написал. Захаров — Горин — чувствуете дуэт? Скучно не будет, это уж точно. И — будет театрально.

А Юрий Еремин? Руководитель театра, который, кажется, по какой-то дурной иронии носит имя Пушкина. Ни у кого ничего здесь не выходит. А у Еремина — вышло. Он тоже сделал шаг от насковз публицистичных «Подонков» — к «Бесам»: И народ потянулся смотреть на лица, высветленные Достоевским — очень, оказалось, современный писатель.

А Алексей Бородин? Нам бы все поспорить: нужен детский театр — не нужен, да и что это такое, да с какого возраста, а у него иначе поставлено: создал коллектив и работает, и другим работать дает. Молодой режиссер Станислав Митин ставит сейчас на сцене АНДТ «Любовь к трем апельсинам», и если кто думает, что эту сказку Карло Гоцци написал, — тот не совсем прав, потому что молодой драматург Олег Юрьев тоже руку приложил — написал стихи, а Станислав Бенедикто сделал такую декорацию, а Ксения Шимпановская сделала такие костюмы, что — того гляди — мы будем иметь истинный театральный праздник и для детей, и для взрослых. А еще — новая пьеса Розова обещает быть, а еще... В общем, АНДТ явно находится не только в географическом, но и в театральном центре Москвы.

А Татьяна разве душу не берет? А в «Сатире» вот только что вышел «Трибунал»

Войновича. Леонид Хейфец только возглавил театр Советской Армии, и сразу — патедам — Мережковский, который сто лет в Москву не шел (я не сильно преувеличиваю), и не что-нибудь, а «Павел I», и не кто-нибудь главную роль играет, а Олег Борисов, специально приглашенный.

А театр имени Моссовета? Кто-то склонен кое-что негативное про этот театр говорить. Заметки мои праздничные, к началу сезона, в споры вдаваться не буду, только Павел Хомский, на мой взгляд, работает удивительно стабильно, и «Максим в конце тысячелетия» по пьесе Леонида Зорина — спектакль достойный.

Про всех не скажешь. Тем более я больше про тех, кто поближе, про москвичей. Но вот, скажем, будучи в Тбилиси, узнал, что Теймур Чхеидзе снова возглавил театр имени Марджанишвили. А в знаменитой Омской драме новый главный режиссер — Вячеслав Кокорин, поразивший всех своими спектаклями в Иркутске Тюзе. Кстати, об Иркутске. Там Владимир Соколов вместе с арт-группой «Пилигримы» создает музыкально-драматический театр для детей — филиал ТЮЗа, и скоро выйдут первые спектакли. Из Москвы в Запорожье уехал молодой режиссер Андрей Дроздин, что у него получится — сезон покажет. А Лев Додян будет ставить пьесу Иосифа Бродского и параллельно спектакль о жизни нашей Советской Армии, и все это — во время почти годовых зарубежных гастролей. А театры прибалтийских республик? Все — разные, одно — общее: что ни спектакль — событие.

Еще есть студии. Их 200. Или больше. Это только в Москве. О них я не говорю; боюсь сбиться со счета, а все ж есть надежда — пусть хотя бы в одной что-нибудь да будет.

А. МАРСИНОВ.